

По страницам камерной музыки

Сочинения десяти столетней прозвучали на I-м ленинградском фестивале камерной музыки, который завершился вчера в нашем городе. Восемь дней концертные залы были отданы этому празднику, собравшему многотысячную аудиторию слушателей.

Музыка звучала в эти дни во дворцах-музеях Пушкина и Петродворца, в домах культуры и заводских цехах. Мастерами высокой исполнительской культуры предстали в пяти

фестивальных программах музыканты камерного оркестра Литовской ССР под художественным руководством народного артиста СССР Саулуса Сондецкиса. Успех сопутствовал и нашим гостям из Грузии — артистам ансамбля «Тбилисская камерата», которыми руководит композитор Шавлеги Шилакадзе. Одним из центральных событий праздника стал сольный вечер солистки Большого театра Союза ССР народной артистки

СССР Ирины Архиповой, исполнившей арии из опер и романсы М. И. Глинки.

Внимание слушателей привлекли концерт «Молодые композиторы Москвы и Ленинграда» в Малом филармоническом зале имени М. И. Глинки, премьеры «Весеннего концерта» Сергея Слонимского.

На фестивале камерной музыки выступили также гости из Венгрии, Швейцарии и Чехословакии.

(ЛенТАСС)

ПРЕМЬЕРЫ СЕЗОНА

«Я буду здесь, в России...»

Эти слова штабс-капитан русской армии артиллерист Мышлаевский произносит твердо и ясно, осознавая всю их значительность. Они представляются истинным ключом и по-настоящему новым прочтением знаменитой пьесы Михаила Булгакова «Дни Турбиных», с успехом идущей на сцене Ленинградского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской.

«Рухнула царская империя, развалилась старая армия, немецкие кайзеровские войска оккупируют Украину, им полобострастно прислуживают непрошенные властители «Украинской державы» во главе с опереточным гетманом «всяя Украины». Их сменяют откровенные бандиты из националистического петлюровского войска. Трудно найти опору в этой круговерти, в этой метели и вьюге русского офицера, воспитанному в духе нерассуждающей преданности царю и «единой, неделимой России». Но штабс-капитан Мышлаевский находит эту опору. Она — в чувстве Родины, разбитой, разоренной, но родной земли. Артист Б. Соколов убедительно играет этого грубоватого, мужественного офицера, воюющего уже много лет, «военную косточку», для которого казарма и землянка — дом родной. Но именно он резко и грубо, со всей страстью отвергает призывы других офицеров бежать «п. Дон, к Каледнцу» и тем более за границу. Он не хочет иметь ничего общего ни со штабными трусами, ни с петлюровскими бандитами. «Я не послу», — твердо говорит штабс-капитан. И ему веришь. Тысячи таких, как он, мучительно подвзяли и классовые, сословные предрассудки, и недоверие к народу, к большевикам, пошли служить новой власти, сыграли немалую роль в становлении Красной Армии. Патриотизм — вот основа их выбора, их трудных решений. Об этом и говорит взволнованный, передающий сложную, кипящую действительность гражданской войны спектакль театра.

Постановщик спектакля паролый артист СССР Р. С. Агамирзян глубоко проник в булгаковский текст и во внутренний смысл образов и создал спектакль значительный, цельный, оставляющий глубокий след в умах и сердцах зрителей.

Не декларацией, а художественной логикой спектакль убеждает в неоспоримости и правде того дела, за которое борется народ, красные, большевики, их московские руководители. Именно эта сила и спасла Россию от хаоса и разорения, от иноземных нашествий и внутренних врагов. И герои спектакля мучительно, дорогой ценой, сквозь «метель» и «вьюгу» (именно так называя две части спектакля) приходят к прозрению. Целостному восприятию спектакля в значительной мере способствует яркое сценическое оформление (художник Р. Акопов), удачно воспроизводящее и квартиру Турбиных, и вздыбленные киевские улицы, оно в духе графики времен гражданской войны, первых иллюстраций к «Двенадцати» Блока передает тревогу, атмосферу вселенской метели. Музыка

И. Цветкова полна мелодий и ритмов времени — от грозных симфонических раскатов до юнкерских романсов и улчньных частушек.

Театр обратился не только к пьесе, но и к роману Булгакова, расширил масштабы действия, вынес его и на киевскую улицу, и в штаб гетмана, и в бывшую гимназию, где расположились юнкера. Это сразу придало размах спектаклю. Сохранив комнату в доме Турбиных как «гавань в бурном море», как ядро и центр притяжения всех нитей действия, постановщик вместе с тем сумел показать единичное как часть общего. В комнату врываются бури времени. И это позволяет глубоко и ярко раскрыть контраст между смешным и трогательным поэтом-удачником Ларонокком (артист В. Дегтярь), который не покидает комнаты, стремясь спрятаться от бурь гражданской войны за кремовыми занавесками, и другими персонажами пьесы.

Особое место в спектакле занимает хозяйка дома Елена. Ее с большим вкусом и чувством стилия играет заслуженная артистка РСФСР Т. Самарина. Эта женщина, выросшая в среде кадровых военных, жена офицера и сестра офицера, полна врожденного такта, мягкости, человечности. Но она может быть твердой и непреклонной, когда речь идет об осуждении трусости. Елена способна принимать решения, круто меняющие ее привычную жизнь. Всю эту гамму чувств и отношений Т. Самарина передает искренно и естественно.

Метель и вьюга, эти символы спектакля и образы времени, не скрывают, не затемняют отдельных людей. Постановщик и актеры дают нам возможность взглянуть в их лица, распознать их характеры, человеческую сущность. Перед зрителем предстает спектр различных типов русских офицеров в переломный момент их бытия. Мы уже говорили о Мышлаевском. Но рядом с ним капитан Студзинский (заслуженный артист РСФСР М. Матвеев). Он весь зашорен, ему никогда не освободиться от усвоенных еще в детстве, в кадетском корпусе понятий и представлений. Для него Россия — навсегда «Российская империя», другой он представить не может, если империи нет — Россия кончена. В его сознании не могут совместиться понятия большевики и отецество; он готов пойти за Петлюрой или на Дон, к Деникину, — куда угодно, лишь бы драться с красными. Классовая ненависть делает слепым и приниженным этого храброго и по-своему честного человека. Значительно шире смотрит на события его командир — полковник Алексей Турбин. Он не скрывает своего отношения к большевикам, своей привер-

женности к белой гвардии. Но не отнимешь у него ни ума, ни честности, ни чувства долга. Народный артист РСФСР С. Ландграф создает многомерный образ человека, понимающего обреченность дела, за которое он борется, не шадя жизни, исполняющего вопреки всему свой долг. Это поистине трагический образ. И чем более внешне сдержан, сух, рационалистичен полковник Турбин, тем сильнее воздействие его внутренней силы. Артисту удалось передать эту сложность и противоречивость личности Турбина. Для окружающих он — идеал офицера, олицетворение чести и верности присяге. Тем более значительно в его устах признание обреченности белого дела: «Народ не с нами». С ненавистью и презрением говорит он о чуждых и безразличных народу штабных трусах, об офицерах, сидящих в кафе на бульварах, о гетманцах — немецких прислужниках. Все они чужды России, ее народу. Алексей Турбин хочет спасти молодые жизни обманутых, ничего не понимающих юнкеров, он погибает сам, ибо не считает себя вправе прятаться за спиной других. Внутренний мир спектакля — глубинный конфликт двух полководцев — Турбина и Тальберга. Полковник генштаба Тальберг в исполнении заслуженного артиста РСФСР И. Козоцацкого — это другой полюс русского офицерства. Расчетливый карьерист, трус, ищущий в любой ситуации удобных и теплых мест, — чужеродное тело в семье Турбиных. Ему безразлична Россия, ее будущее, так же, как и судьба его жены Елены. Исполнитель роли Тальберга находит живые краски и средства, чтобы развенчать этого надутого службиста, показать его полный крах.

Емкий и точный язык Булгакова, его умение внешне простыми средствами раскрывать сложные человеческие связи бережно воплощены в спектакле. Столкновение идей и характеров совершается не в вакууме — в доме Турбиных мы видим разных людей: и младшего Турбина — юнкера Николку, которого искренно, с прозорительной силой играет заслуженный артист РСФСР Г. Корольчук, и блестящего по-верхностности Шервинского (артист В. Дюков), легко готового сменить адъютантские аксельбанты на штатское пальтишко или фрак оперного певца. Напряженную и в то же время одухотворенную атмосферу квартиры Турбиных по контрасту оттеняют хозяева дома — хитрые, скупые, готовые в любую минуту сменить подобно хамелеонам окраску, — Лисович (артист А. Левит) и его жена Ванда (заслуженная артистка РСФСР П. Абросимова). Театр, непрерывно совершенствуя спектакль, освобождаясь от излишних частностей, длиннот, иллюстративностей, добился художественной цельности и убедительности.

А. НОВИКОВ,
доктор философских наук